

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Дѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 6 й день августа 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи въ иркутской епархіи каеэдры втораго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ киренскимъ; 2) о возведеніи начальника иркутской духовной миссіи архимандрита Макарія въ санъ епископа киренскаго, съ оставленіемъ его при занимаемой нынѣ должности начальника миссіи и съ сохраненіемъ присвоеннаго сей должности содержанія; 3) о совершеніи хиротоніи названнаго архимандрита въ Иркутскѣ и 4) о предоставленіи Синоду назначить, изъ какихъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій новый епископъ долженъ получать ризницу и прочія принадлежности архіерейскаго служенія, а также денежныя средства на содержаніе свиты и пѣвчихъ.

— Государь Императоръ, въ 6-й день августа 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному туркестанскому Александру епископомъ костромскимъ и галичскимъ, а второму викарію херсонской епархіи преосвященному Неофиту епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ.

— Государь Императоръ въ 13-й день августа 1883 года, Высочайше повелѣть изволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, архіепископа ярославскаго Іоанна.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемилоостивѣйше награждены: 1) Орденомъ *Св. Анны 3 степени* за 12-ти—лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго: 1) Настоятель Порѣчской Ордынской пустыни, архимандритъ Павсѣй; священники сель: 2) Кучерова, Ельнинскаго уѣзда, нынѣ Покровской цер. г. Смоленска *Михаилъ Станкевичъ*; 3) Рогнѣдина, Рославльскаго уѣзда, *Андрей Вершинскій*; 4) Заозерья, Бѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Куламинъ*; 5) Воскресенскаго-Щербатовщины, того же уѣзда, *Антоній Михалоскій* и 6) Волочка Сычевскаго уѣзда, *Евламій Маторинъ* 2) Орденомъ *св. Станислава 3 ст.*, за службу по училищному вѣдомству, учитель Вяземскаго училища, студентъ семинаріи, *Михаилъ Медвѣдковъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 17-го—22 го августа 1883 года за № 1514, о Высочайшемъ соизволеніи на распоряженіе Св. Синода относительно приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 го августа 1883 года за № 3470, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что онъ, г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье войти со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ о сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ распоряженіи, чтобы въ наступающемъ учебномъ году своекоштные студенты, поступающіе въ духовныя академіи, были принимаемы въ оныя только въ качествѣ пансіонеровъ, живущихъ въ зданіи академіи, наряду съ казеннокоштными и, вмѣстѣ съ симъ, испрашивать Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе, на будущее время изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 6-го—13-го минувшаго іюля, правилъ относительно принятія семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій, какъ соединенныхъ съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденного 30 го мая 1869 года уст. дух. акад. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Его Императорское Величество, въ 30 й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ начертать: «Согласенъ». П р и к а з а л и: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

СВѢДѢНІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Общества попеченія о семействахъ воиновъ гвардіи, Петербургскаго
военнаго округа и Балтійскаго флота, учрежденнаго въ память Госу-
дарыни Императрицы Маріи Александровны, съ 14 мая 1881 г. по
1 февраля 1883 г.

Минувшая война съ Европейскою Турціей, первая, послѣ
введенія въ дѣйствіе устава о всеобщей воинской повинности,
побудила высшее правительство принять особенныя времен-
ныя мѣры къ призрѣнію семействъ воиновъ, кои, служа въ
мобилизованныхъ, по случаю войны, частяхъ, должны
были слѣдовать на театръ войны, или, въ виду военныхъ
соображеній, оставить мѣста своего постояннаго квартирова-
нія. Высочайше утвержденнымъ 25 Іюня 1877 г. мнѣніемъ
Государственнаго Совѣта, было предуказано, что жена, дѣти,
отецъ, мать, братья и сестры, а равно восходящіе родствен-
ники призванныхъ на службу лицъ, коль скоро они не
имѣютъ средствъ къ самостоятельному существованію пользуют-
ся отъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, къ кото-
рымъ принадлежать, слѣдующими пособіями:

1) Отъ города или селенія въ которомъ проживали—бесплат-
нымъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ.

2) Отъ земствъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся на
жительство, продовольствіемъ (натурой или деньгами) въ
размѣрѣ не менѣе $1\frac{7}{10}$ п. муки, 10 ф. крупы и 4 ф. соли,
на каждое призрѣваемое лицо.

Независимо отъ этихъ, такъ сказать, нормальныхъ
пособій, ст. 3 вышеупоминаемаго законоположенія возлагала
на земства и общества священную обязанность принять и
другія мѣры къ лучшему обезпеченію семействъ лицъ, призван-
ныхъ на защиту Престола и Отечества.

Независимо отъ этой общей законодательной мѣры, въ виду всеобщаго патріотическаго настроенія, охватившаго въ 1877 г. всѣ слои общества, выразившагося, между прочимъ, въ стекавшихся отовсюду обильныхъ пожертвованіяхъ, Правительство признало необходимымъ призвать къ содѣйствію земствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ—и частную благотворительность, предуказавъ для дѣятельности послѣдней особую форму.

Въ этихъ видахъ разрѣшено было учреждать повсемѣстно, какъ въ городахъ, такъ и внѣ ихъ, особыя мѣстные попечительства для пособія семействамъ воиновъ. Порядокъ учрежденія этихъ попечительствъ былъ упрощенъ. Для открытія оныхъ достаточно было заявленія нѣсколькихъ лицъ и разрѣшенія мѣстной высшей полицейской власти. Цѣлью попечительствъ было постановлено восполнить вышеприведенныя нормальныя пособія и оказать всевозможное нравственное содѣйствіе. Дѣятельность попечительствъ не была стѣснена никакими особыми формальностями. Во главѣ этихъ мѣстныхъ попечительствъ было поставлено Главное Попечительство, пребывающее въ Петербургѣ, въ качествѣ центральнаго органа, не стѣсняющаго дѣятельности мѣстныхъ попечительствъ, а лишь регулирующаго ее.

Эти новыя, спеціальныя учрежденія общественной благотворительности возникли, на сколько извѣстно, по мысли въ Богѣ опочившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, принявшей ихъ подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Этотъ призывъ не остался безъ отклика.

Россія покрылась цѣлой сѣтью подобныхъ учреждений.

Однимъ изъ первыхъ отрылось таковое въ Петербургѣ (учредителями коего были д. с. с. Борисъ Алексѣевичъ

Милютинъ, Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ и ст. сов. Авраамъ Михайловичъ Багулинъ), для специальной дѣятельности въ частяхъ города Выборгской, Литейной, Рождественской и Александро-Невской. Въ послѣдствіи, когда признано было необходимымъ присвоить каждому попечительству особенное наименованіе, вышеупомянуемое попечительство приняло названіе «1-е С.-Петербургское попечительство». Съ учрежденіемъ въ Петербургѣ попечительствъ университетскаго и 6-го, районъ дѣйствія 1-го попечительства нѣсколько расширился, такъ какъ оно приняло въ свое звѣдываніе нѣкоторые участки Петербургской, Спасской и Адмиралтейской частей.

Свѣдѣнія о дѣятельности 1-го попечительства были своевременно публикуемы, а потому, не повторяя ихъ, достаточно указать на слѣдующіе общіе результаты ея:

Съ 1 Сентября 1877 года по 1 Сентября 1878 г. т. е. за время продолженія военныхъ дѣйствій, къ содѣйствію попечительства обратилось до 800 семействъ, (въ томъ числѣ 16 офицерскихъ), проживавшихъ въ Петербургѣ.

Пособія имъ, кромѣ нравственнаго (разныя ходатайства, пріисканіе мѣстъ и т. д.), оказывались:

а) черезъ устройство общихъ квартиръ, въ которыхъ призрѣваемыя имѣли бесплатное, удобное помѣщеніе и работающія изъ нихъ могли удалаться на работу, не опасаясь за участь малолѣтнихъ дѣтей.

б) бесплатной медицинской помощью, и таковымъ же отпускомъ лекарствъ.

в) призрѣніемъ въ пріютахъ и школахъ возрастныхъ дѣтей.

г) содѣйствіемъ возвращенію на родину тѣхъ семействъ, которыя находили болѣе выгоднымъ для себя возвратиться въ свои общества.

д) выдачей денежных пособій заимообразныхъ, единовременныхъ и постоянныхъ, въ размѣрѣ отъ 3 до 10 р. въ мѣсяцъ, смотря по необходимости, которая обнаруживалась черезъ тщательныя обслѣдованія, производившіяся по каждому заявленію, членами попечительства.

На всё эти потребности, попечительствомъ было израсходовано до 16 т. р. причемъ 8,900 р. было доставлено частной благотворительностью.

При самомъ началѣ своей дѣятельности, попечительство постановило основнымъ правиломъ воздерживаться отъ капитализаціи средствъ, находя, что оно не соотвѣтствовало бы ни цѣли учрежденія попечительства, ни намѣренію жертвователей.

При первомъ отчетѣ попечительства были приведены статистическія свѣдѣнія, показавшія наглядно въ какомъ матеріальномъ положеніи были застигнуты эти семейства войной, и во вторыхъ въ какомъ положеніи они очутились по уходѣ съ частями войскъ ихъ мужей.

Воздерживаясь отъ образованія какихъ либо постоянныхъ учреждений, въ родѣ пріютовъ, всё собираемыя средства попечительство употребляло на удовлетвореніе насущныхъ потребностей призрѣваемыхъ. При оцѣнкѣ дѣятельности попечительства необходимо имѣть въ виду, что пособия, имъ производимыя, восполняли только производившіяся отъ города, недостаточность которыхъ стояла внѣ всякаго сомнѣнія.

26 Февраля 1878 г. последовалъ именной Высочайшій указъ, которымъ повелѣно было семействамъ нижнихъ чиновъ доставлять и послѣ войны обезпеченіе на основаніи прописанныхъ выше правилъ 25 Іюня 1877 г.

Независимо отъ этого указанія, 1-е попечительство сочло себя обязаннымъ продолжать свою дѣятельность, и по окончаніи войны, въ силу слѣдующихъ соображеній.

Городъ первоначально продолжалъ пособія лишь семействамъ военныхъ чиновъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

Не говоря уже о томъ, что размѣръ установленныхъ закономъ 25 Іюня 1878 г. пособій, при непринятіи никакихъ мѣръ въ силу ст. 3 закона, не могъ обезпечить вполнѣ матеріальное положеніе вышеупомянутыхъ семействъ, оставалась многочисленная категорія таковыхъ же семействъ, кормилицы которыхъ во 1) умерли на театрѣ войны, при возвращеніи въ мѣста прежняго квартированія, въ попутныхъ госпиталяхъ не отъ ранъ, ими полученныхъ, а отъ болѣзней во 2) для доказательства безвѣстнаго отсутствія которыхъ недоставало легальныхъ данныхъ и въ 3) хотя и возвратились къ семействамъ, но настолько истощенными нравственно и физически, что рассчитывать съ ихъ стороны на дѣйствительную помощь семейства не могли.

По ближайшему ознакомленію съ положеніемъ семействъ послѣдней категоріи, попечительство вынуждено было засвидѣльствовать, что, съ возвращеніемъ мужей и отцовъ, положеніе ихъ становилось хуже, чѣмъ было при отсутствіи ихъ, такъ какъ независимо, отъ потери даровыхъ помѣщеній, на ихъ долю выпадало и леченіе и матеріальная поддержка главы семейства, между тѣмъ, съ легальной точки зрѣнія, они теряли право на пособіе отъ земствъ и обществъ.

Хотя положеніе этихъ семействъ нѣсколько улучшилось дополнительнымъ законоположеніемъ 10 Іюля 1879 года, по которому правила 25 Іюня 1877 г. были распространены и на семейства воиновъ, умершихъ на войнѣ отъ болѣзней, но это законоположеніе оставляло все-таки безъ пособій семейства тѣхъ воиновъ, которыя умирали въ Петербургѣ, послѣ окончанія войны, отъ болѣзней, являвшихся непосредствен-

нымъ результатомъ и войны и боевой жизни, при тѣхъ особенныхъ условіяхъ, которыми сопровождались послѣднія.

Независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній и фактической необходимости, попечительство сочло себя нравственно обязаннымъ продолжать свою дѣятельность и въ силу того, что основнымъ принципомъ положенія о попечительствахъ было: обязанность ихъ оказывать содѣйствіе и тѣмъ семействамъ, которыя вслѣдствіе войны, потерпѣли нравственный и матеріальный ущербъ. Можно ли, по совѣсти, сказать чтобы изъ 800 семействъ, бывшихъ на попеченіи попечительства, было хоть одно, которое не потерпѣло бы подобнаго ущерба?

Хотя во второй періодъ дѣятельности попечительства размѣры ея, конечно, уменьшились, вслѣдствіе того, что многія, получившія пособія, семейства, вышедши благополучно изъ кризиса, сами отказались отъ содѣйствія попечительства, вслѣдствіе чего пришлось сократить число общихъ квартиръ, размѣръ ежемѣсячныхъ выдачъ, и т. д. но съ другой стороны, увеличились требованія на единовременныя пособія (возвращеніе на родину при увольненіи въ запасъ и отставку) и въ массѣ обращающихся къ попечительству значительно увеличилось число офицерскихъ семействъ, пособие которымъ требовало, конечно, большихъ затратъ. Нужда послѣднихъ была до того велика и настоятельна, что приходилась встрѣчаться со случаями, когда единовременное пособие въ три руб. и менѣе принималось офицеромъ съ глубочайшей благодарностью.

Потребовалось учрежденіе и постоянное содержаніе школы для солдатскихъ дѣтей.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Предсѣдателемъ попечительства села Толстикова, Краснинскаго уѣзда, дворяниномъ Григоріемъ Бѣлавенцевымъ пожертвованъ въ приходскую церковь запрестольный вызолоченный крестъ въ 75 рублей.

Солдаткою Исаевою на украшеніе Рославльской Соборной церкви пожертвовано 100 рублей.

Прихожанами церкви села Сверколучья, Дорогобужскаго уѣзда, на украшеніе приходскаго храма пожертвовано 440 руб., и крестьяниномъ деревни Коровниковъ Семеномъ Феодоровымъ, на тотъ же предметъ, пожертвовано 100 руб.,—за что означеннымъ жертвователямъ его преосвященствомъ преподано архипастырское благословеніе.

— Гжатскою 1-й гильдіи купчихою Евдокією Ивановою Комаровою пожертвовано на исправленія ветхостей церкви села Михайловскаго, Дорогобужскаго уѣзда, 600 руб., за что его преосвященствомъ ей, Комаровой, изъявлена благодарность.

— Прихожаниномъ церкви села Михейкова, Смоленскаго уѣзда, Николаемъ Степановичемъ Пилугинымъ пожертвовано на обновленіе храма въ селѣ Михейковѣ 1500 руб.

— Прихожанами церкви села Мольгина, Сычевскаго уѣзда, на исправленіе ветхостей приходской церкви пожертвовано 250 рублей.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Дорогобужскаго уѣзднаго отдѣленія Смоленскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1882 годъ.

А. ПРИХОДЪ.

	Деньга-		Билета-	
	ми.		ми.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Оставалось отъ прошедшаго 1881 года	131	71	800	»
Въ теченіи сего 1882 года поступило:				
1. Отъ Дорогобужскаго градскаго благочиннаго, протоіерея Андрея Медвѣдкова	332	60	»	»
2. Отъ уѣзднаго благочиннаго, священника Сумеона Чулкова	300	16	»	»
3. Отъ уѣзднаго благочиннаго, священника Сумеона Оглоблина	317	»	»	»
4. Отъ уѣзднаго благочиннаго священника Теодора Плаксина	384	3	»	»
5. Отъ настоятеля Болдина монастыря архимандрита Андрея	10	»	»	»
6. Отъ предсѣдателя отдѣленія попечительства, протоіерея Андрея Медвѣдкова взятыхъ взаимобразно изъ суммы на новобранцевъ	82	84	»	»
7. Отъ него же предсѣдателя получено процентовъ по билету за № 3140-мъ	52	»	»	»
8. Отъ Смоленскаго епархіальнаго попечительства отъ 22 декабря 1881 года за № 514-мъ	231	»	»	»
9. Отъ предсѣдателя отдѣленія попечительства получено возвращенныхъ за смертію пенсіонеровъ	450	»	»	»
Итого въ 1882 году поступило	1714	13	»	»
А всего съ остаточными отъ 1881 года	1845	84	800	»

Въ числѣ 1714 рублей 13 копѣекъ, за отчетный 1882 годъ, поступило въ Дорогобужское уѣздное отдѣленіе Смоленскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія отъ слѣдующихъ источниковъ:

- I. По сборнымъ листамъ:
1. Отъ оброчныхъ статей
 2. Собранныхъ во второй кошелекъ
 3. » въ кружку на бѣдное духовенство
 4. » отъ продажи крестиковъ при крещеніи и погребеніи
 5. Отъ праздныхъ мѣстъ въ причтѣ и за не имѣніемъ указныхъ просфорней
 6. Отъ причетниковъ неимѣющихъ стихарей
 7. Штрафныхъ, по опредѣленію благоточиническихъ совѣтовъ
 8. За бланки для билетовъ
 9. Разныхъ другихъ сборовъ (отъ хоругвей, покрывалъ, при погребеніи, вѣвцовъ, колець при бракѣ
 10. Пожертвованій отъ церквей
 11. Пожертвованій отъ священно церковно-служителей
 12. » отъ ц. старостъ
 13. » отъ прихожанъ и другихъ благотворителей
 14. Отъ причтовъ, годоваго десяти рубливаго взноса, каждаго

Итого по сборнымъ листамъ

II. По пригласительнымъ листамъ, выдаваемымъ изъ отд. благоч.

III. Возвращенныхъ благоч. остатковъ за выдачею пособ. пенсіонер.

А всего отъ благоточинныхъ

IV. Отъ настоятеля Болдина монастыря

V. Отъ предсѣдателя отд. взятыхъ взаимобразно новобранскихъ

VI. Процентовъ по билету на сумму

VII. Отъ епархіальнаго попечительства

Итого по всемъ источникамъ въ 1882 году поступило

По благочинію въ городъ протоіерія Андрея Медвѣдкова.		По благочинію въ уѣздѣ священника Сумцова Чулкива.		По благочинію въ уѣздѣ, священника Сумцова Оглоблина.		По благочинію въ уѣздѣ, священника Теодора Пляксина.		Итого 1882 г. поступило въ Дорогобужское у. отдѣленіе епарх. попечител.	
Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.
Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
40 20	»	»	89	»	»	»	»	41	9
8 25	»	»	14 19	»	»	13 1	»	25 38	»
9 67	»	»	18 46	»	»	16 99	»	»	45 12
9 87	»	»	12 4	»	»	26 64	»	»	69 53
22 72	»	»	26 5	»	»	9 4	»	40 46	»
»	»	»	2	»	»	3	»	»	8 50
»	»	»	3	»	»	»	»	»	3
1 55	»	»	1 50	»	»	»	»	»	3 5
9 41	»	»	16 10	»	»	24 66	»	»	63 72
7 60	»	»	19 16	»	»	26 25	»	»	63 50
8 74	»	»	25 40	»	»	36 86	»	»	90 46
8 10	»	»	4 90	»	»	»	»	»	21 82
8 40	»	»	6 92	»	»	»	»	»	27 91
150	»	»	130	»	»	140	»	»	590
284 60	»	»	280 61	»	»	296 45	»	»	1186 80
48	»	»	19 55	»	»	20 55	»	»	146 99
4 50	»	»	»	»	»	»	»	»	4 50
337 10	»	»	300 16	»	»	317	»	»	1338 29
10	»	»	»	»	»	»	»	»	10
82 84	»	»	»	»	»	»	»	»	82 84
52	»	»	»	»	»	»	»	»	52
231	»	»	»	»	»	»	»	»	231
712 94	»	»	300 16	»	»	317	»	»	1714 13

	Деньга-		Билета-	
	ми.		ми.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
В. РАСХОДЪ.				
Выдано при расчетныхъ листахъ отъ отдѣленія попечительства, въ два собранія онаго 1882 года; для пенсіонеровъ:				
1. Дорогобужскому градскому благочинному, протоиерею Андрею Медвѣдкову	295	»	»	»
2. Дорогобужскому уѣздному благочинному, священнику Сумеону Чулкову	193	»	»	»
3. Дорогобужскому уѣздному благочинному священнику Сумеону Оглоблину	298	»	»	»
4. Дорогобужскому уѣздному благочинному, священнику Θεодору Плаксину	315	50	»	»
5. По журналамъ въ означенныя собранія, выдано на разныя нужды, какъ пенсіонеровъ, такъ и другихъ лицъ	597	50	»	»
6. Отослано въ совѣтъ Смоленскаго Епархіальнаго женскаго училища, для воспитанницъ-сиротъ . .	12	»	»	»
7. Въ тотъ же совѣтъ отослано на содержаніе пенсіонерки, призрѣваемой симъ отдѣленіемъ попечительства изъ его средствъ	70	»	»	»
8. Возвращено предсѣдателю отдѣленія попечительства взаимобразно занятыхъ новобранскихъ суммъ	52	»	»	»
9. Употреблено на канцелярскіе расходы по занятіямъ отдѣленія и для отсылки денегъ въ разныя мѣста чрезъ почту	12	84	»	»
Итого въ 1882 году израсходовано.				1845 84
Затѣмъ къ слѣдующему 1883 году остается.				» » 800

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

сказанная въ Казанско-Пятницкой г. Рославля церкви 29-го юня 1883 года, при погребеніи строителя придѣльнаго храма оной церкви, Инженеръ-полковника Александра Максимовича Борисова.

Вѣрны, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворену вѣчну на небесѣхъ, (2 Кор. 5, 1).—Такъ говорилъ апостоль Павелъ коринѣскимъ христіанамъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ намъ, желая увѣрить въ истинѣ безсмертія и воскресенія нашего. Но не смотря на это увѣреніе апостольское, все-таки тяжело чувствуется, когда видишь предъ собою безжизненные останки человѣческаго естества, особенно же грустно становится на душѣ, когда приходится стоять у гроба и сопровождать до могилы искренно любимаго и глубоко уважаемаго человѣка. Такія удручающія чувствованія наполняютъ наше сердце и при видѣ этого гроба, вмѣщающаго въ себѣ брвенное тѣло усопшаго раба Божія, новопреставленнаго боярина Александра, о коемъ предъ лицомъ всей церкви мы смѣло можемъ засвидѣтельствовать, что онъ былъ по истинѣ другъ человѣчества, и истинный послѣдователь заповѣдей Божіихъ о любви къ Богу и ближнему. Излишнимъ считаемъ исчислять разные виды христіанскихъ добродѣтелей и гражданскихъ доблестей, коими исполнена была благочестная жизнь усопшаго, потому что благія дѣянія его всѣмъ и каждому изъ насъ болѣе или менѣе уже извѣстны и потому, что оныя слишкомъ много

численны, такъ что если бы мы рѣшились перечислить ихъ подробно, то для этого потребовалось бы слишкомъ много времени. Довольно будетъ сказать, что не только между присутствующими въ семь храмъ, но и между живущими въ нашемъ градѣ едвали найдется хотя одинъ человекъ, который прямо или косвенно небылъ бы обязанъ усопшему какимъ либо одолженіемъ, и потому не слагалъ бы въ сердце своемъ благодарной признательности къ нему. Почившій былъ доступенъ для всѣхъ и каждаго; къ нему обращались всѣ и обо всемъ,—это былъ общій благодѣтель и ходатай. Это многочисленное собраніе молящихся здѣсь гражданъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ нашихъ словъ.

Не говоримъ уже о томъ, что усопшій представлялъ въ лицѣ своимъ высокій образецъ христіанскаго благочестія и былъ рѣдкимъ сыномъ св. матери церкви, свято чтившимъ всѣ ея уставы,—въ особенности же почившій отличался усердіемъ къ благоустроению и благоуукрашенію св. храмовъ Божіихъ, для благолѣпія коихъ онъ многократно жертвовалъ и достояніемъ своимъ и личнымъ трудомъ,—онъ, такъ сказать, приносилъ и самаго себя въ жертву Богу. Намъ совершенно извѣстно, что всѣ градскіе храмы наши благоустройствомъ своимъ обязаны усердію усопшаго; особенно же сей храмъ нашъ всецѣло обязанъ ему своимъ устройствомъ, послѣ бывшаго въ немъ пожара. Къ этому храму почившій особенно благоволилъ, почему онъ завѣщалъ, чтобы и чинъ погребенія его совершенъ былъ въ нашей Пятницкой церкви.—Заботясь о благоустроении св. Божіихъ церквей, усопшій заботился и о благоуукрашеніи духовнаго храма своего многоразличными добродѣтелями. — Обращаемъ наше вниманіе на благочестивую жизнь усопшаго не ради суетнаго тщеславія, коему при гробѣ не можетъ быть ни времени, ни мѣста, но указываемъ на этотъ назидательный примѣръ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы *отходящій отъ міра сего оставилъ пребывающимъ въ немъ образъ добродѣтельнаго житія и возбудилъ другихъ къ подражанію.* (Слова прен. Исаи). Назидательный урочъ этотъ особенно благопотребнымъ является въ

наше—богатое суетою, но бѣдное благочестіемъ—время,— когда добрые примѣры благочестивой жизни сдѣлались рѣдкимъ явленіемъ между нами; почему особенно грустно становится на душѣ, когда приходится погребать такихъ людей, жизнь которыхъ можетъ служить постояннымъ назиданіемъ для другихъ.

Чтобъ не подумалъ кто либо, что, повѣствуя о добрыхъ свойствахъ почившаго, мы стараемся изобразить одну лишь лицевую сторону жизни его, а другую оборотную оставляемъ безъ всякаго вниманія, между тѣмъ какъ извѣстно, что *нѣтъ человека, иже проживетъ и не согрѣшитъ, хотя бы и одинъ день житія его былъ на землѣ*,— для этого долгомъ считаемъ сказать, что почившій рабъ Божій Александръ не чуждъ былъ и грѣховности, въ смыслѣ обще-человѣческой слабости. Но при этомъ нельзя не упомянуть, что усопшій, какъ высоконравственный человѣкъ, постоянно старался очищать себя отъ грѣховныхъ сквернъ,—старался пользоваться тѣми средствами, какия для этого предугазаны намъ Милосерднымъ Отцомъ Небеснымъ и любвеобильною матерью церковію.—Кромѣ дѣлъ милосердія, которыя, по ученію слова Божія, составляютъ собою очистительную и умилостивительную жертву Богу за грѣхи наши, кромѣ милостыни, подаваніемъ которой особенно отличался усопшій, онъ какъ глубоко вѣрующій христіанинъ, усердно старался пользоваться и искупительною жертвою Христовою—спасительными таинствами церковными, которыя очищаютъ отъ всякаго грѣха. И нужно было видѣть, съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ, глубокимъ сокрушеніемъ, съ какою живою вѣрою и страхомъ Божиимъ приступалъ онъ къ пречистымъ, безсмертнымъ и животворящимъ Тайнамъ Христовымъ. Во время своей болѣзни, онъ старался нѣсколько разъ напутствоваться св. Тайнами въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и съ этимъ святымъ желаніемъ онъ предалъ духъ свой въ руки Божіи, сказавъ: въ послѣдній разъ «я приобщаюсь, прочитайте молитву: вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси въ истину Христосъ, сынъ Бога

Живаго, пришедый въ міръ грѣшныхъ спасти, отъ нихъ иже первый есмь азъ . . .

Не говоримъ уже о томъ, что усопшій постоянно пребывалъ въ благочестивомъ настроеніи и весьма часто упражнялся въ молитвенныхъ предстояніяхъ, такъ что домашнюю среду его можно было назвать домашнею церковію, въ коей выну святилось имя Божее и постоянно возносилась жертва хвалы Богови. Особенно же усопшій любилъ присутствовать за Богослуженіемъ въ храмахъ Божіихъ, куда онъ устремлялся съ рѣдкимъ усердіемъ, *яко елень на источники водныя*. И нужно было видѣть, съ какимъ смиреніемъ и теплотою молился онъ, колѣнопреклоненный, въ домъ Бога Вышняго, эти-то молитвы и милостыни усопшаго, нѣтъ сомнѣнія, дошли до Господа, и потому Ему милосердому благоугодно было посѣтить вѣрнаго раба своего многими скорбями. Для многихъ это скорбное посѣщеніе Божіе казалось страннымъ и не понятнымъ но на самомъ дѣлѣ оно служило вѣрнымъ признакомъ того, что Богъ возлюбилъ этого раба своего; ибо въ словѣ Божіемъ сказано, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ*. На основаніи сихъ изреченій, можно съ достовѣрностію утверждать, что скорбныя обстоятельства ниспосланы были отъ Бога усопшему, въ видѣ испытанія вѣры и любви его, для вящаго усовершенствованія въ подвигахъ благочестія и для большаго издвожденія за оныя. Въ этомъ отношеніи скорбный періодъ жизни усопшаго можно назвать нѣкоторою эпитеміею или вѣрнѣе горниломъ очищенія, посредствомъ коего уничтоженъ грѣховный ядъ въ тѣлесной хранищѣ его, подобно тому, какъ серебро и золото очищаются отъ стороннихъ примѣсей посредствомъ огня.

Видите, братіе, какое благотворное дѣйствіе производитъ на души наши тѣ скорбныя обстоятельства, кои мы привыкли называть несчастіями, и считать признакомъ неблаговоленія Божія, такой ложный взглядъ нашъ, замѣтимъ кстати, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что мы большею частію живемъ одною только тѣлесною жизнію и

потому любимъ лишь одного ветхаго своего человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ; а мало живемъ духомъ и не стараемся развивать въ себѣ духовную сторону или облекаться, по изреченію апостола, въ *новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*. Не говоримъ уже о томъ, что мы страшимся даже подумать о томъ, что намъ, послѣдователямъ христовымъ, нужно распинать плоть свою съ ея страстями и похотями, упуская изъ виду то, что елико внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется. Отсюда-то происходитъ и то, что мы заботимся только о временныхъ, матеріальныхъ выгодахъ и внѣшнихъ лишь удобствахъ жизненныхъ, а о духовныхъ, вѣчныхъ интересахъ своихъ мало или вовсе не прилагаемъ никакого попеченія, такъ что смотря на нашу жизнь можно подумать что мы или не имѣемъ души, или же не имѣемъ надлежащаго понятія объ ней и о цѣли жизни своей. Да, многіе — особенно въ нынѣшнее время — и не скрываютъ этого недостатка своего, открыто заявляя, что жить значитъ наслаждаться земными благами и, сообразно съ такимъ понятіемъ о жизни, живутъ одинаковою жизнію съ животными, отличаясь отъ нихъ лишь даромъ слова. Въ случаѣ же лишенія удовольствій спѣшагъ лишить себя жизни посредствомъ самоубійства, надѣясь въ смерти обрѣсти для себя улаженіе и успокоеніе. Жалкіе безумцы! Скажите откровенно, по совѣсти, можно ли назвать человѣческую жизнію такую чувственную жизнь и можно ли именовать христіанскою кончиною такой конецъ жизни. Нѣтъ! Человѣкъ, какъ богоподобное и разумно-свободное существо, долженъ вести жизнь богоугодную или проявлять себя въ разумно свободной дѣятельности, согласной съ волею Божіею или съ закономъ Божіимъ. Въ этомъ смыслѣ опредѣляется цѣль жизни нашей и въ словѣ Божіемъ, въ которомъ ясно сказано, что мы сотворены *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*; *Святѣ будете яко же святъ есмь*, говоритъ Господь. На основаніи сихъ и другихъ изреченій, мы имѣемъ полное право утверждать, что жить значитъ благодѣлать и что добродѣтельная жизнь или святость, собственно говоря, не есть особый удѣлъ нѣкоторыхъ избранниковъ

или особый подвигъ съ нашей стороны, а есть непремѣнный долгъ нашъ и вмѣстѣ насущная потребность души нашей или нормальное состояніе наше, какъ подтверждаетъ это и св. апостоль, говоря: *еще исполните вы повелѣнная вамъ глаголите, яко раби не ключими есмы, еже должны есмы сотворити сотворихомъ*. Значеніе же подвига или цѣнность дѣламъ нашимъ придаютъ скорбныя обстоятельства, которыя сообщаютъ жизни нашей нравственное достоинство и христіанскій характеръ и которыя составляютъ собою какъ бы печать или вѣнецъ, завершающій жизненный путь нашъ и отличающій насъ, какъ доблестныхъ членовъ воинствующей церкви Христовой, подобно тому, какъ и земная жизнь самого Христа Спасителя нашего закончилась крестными страданіями и увѣчалась распятіемъ Его на Голгофѣ.

Послѣ разныхъ скорбей и болѣзни у человѣка не рѣдко видоизмѣняется все его міровоззрѣніе. Освободившись отъ страстей тѣлесныхъ и отрѣшившись отъ грѣховныхъ привязанностей, онъ начинаетъ смотрѣть на временную жизнь, какъ на время тяжкаго испытанія и на мѣсто изгнанія своего, а потому всею душою своею устремляется къ горнему отечеству своему и начинаетъ помышлять о жилищѣ своемъ на небесахъ. При этомъ у него естественно рождается желаніе *разрѣшиться и со Христомъ быти*. Подобное желаніе выражено было и со стороны усопшаго, въ недавней бесѣдѣ своей съ нами онъ прямо высказалъ: «я теперь молю Бога, чтобъ Онъ поскорѣе взялъ меня къ Себѣ». За мѣтьте, братіе: усопшій не сказалъ, что я хочу умереть, какъ отъ многихъ приходится слышать подобное желаніе смерти, для прекращенія бытія и земныхъ страданій, — этого онъ не выразилъ, а сказалъ: «молю Бога, чтобъ Онъ поскорѣе взялъ меня къ Себѣ». Въ этихъ словахъ почившаго ясно выразилась вѣра его въ ту истину, что для вѣрующаго человѣка нѣтъ смерти, какъ увѣряетъ въ томъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: *вѣруй въ Мя живъ будетъ во вѣки*. Ядый мою плоть и пійя мою кровь имать животъ вѣчный. Умираетъ, значить, только тотъ, кто не

вѣруеть въ Господа нашего Іисуса Христа и не приобщается животворящаго тѣла и крови Христовой. Обращаемъ, братіе, наше вниманіе на это весьма важное обстоятельство, имѣя въ виду то, что въ настоящее время есть не малое число такихъ людей, которые отвергають все это и коихъ потому слѣдуетъ называть живыми мертвецами, обрешими себя на вѣчную смерть.

Но, по слову Христа Спасителя, оставя этихъ мертвыхъ погребать своя мертвецы, возвратимся, братіе, къ усопшему рабу Божию Александру, назидающему насъ и блаженною кончиною своею, подобно тому, какъ низидаль благочестивою жизнію своею. Мы въ очію видимъ, что предсмертная мольба почившаго услышана и желаніе сердца его исполнилось;— Богъ взялъ душу его къ себѣ, даровавъ ему христіанскую кончину живота его безболѣзненную, непостыдную и мирную. Вѣруемъ, что благочестивая его душа, жаждавшая къ Богу крѣпкому, живому, вознесена будетъ св. ангелами на доно Авраамово и вчинена будетъ *въ мѣсть свѣтль, въ мѣсть злачнь, въ мѣсть покойнь, идѣже вси праведнїи упокояются*. Воображаемъ, какъ тихъ и сладокъ долженъ быть вѣчный покой твой, усопшій собратъ, послѣ столь многихъ и великихъ подвиговъ, совершенныхъ тобою въ славу Божию и для блага ближнихъ. Мы чаяли и были готовы предоставить мѣсто покоища для тѣлесной храмины твоей въ семь св. храмѣ, созданномъ тобою; но глубокому смренію твоему угодно было иначе заповѣдать о костяхъ твоихъ— чтобъ оныя погребены были вблизи матери и дѣтей твоихъ. Не смотря на это разлученіе съ тобою, мы увѣрены, что духомъ своимъ ты всегда будешь жить съ нами, равнымъ образомъ и мы можемъ быть увѣрены, что память о тебѣ сохранится между нами навсегда: ибо во св. храмѣ семь ты соорудилъ себѣ вѣчный памятникъ, который изъ рода въ родъ, и изъ вѣка въ вѣкъ будетъ свидѣтельство-вать о благочестивой ревности твоей по славу Божіей и о любви твоей къ ближнимъ, въ сердцахъ коихъ ты долго будешь жить и по смерти своей. Не станеть насъ, не останеться никого ближайшаго изъ рода твоего и пройдетъ

родъ всѣхъ нынѣ живущихъ; но усердная молитва церкви о тебѣ, какъ приснопамятномъ создателѣ храма, не престанетъ выну возноситься и отдаленнымъ потомствомъ. И мы уповаемъ, что молитва церкви услышана будетъ Господомъ и Онъ—милосердый и праведный Мздовоздатель, общавшій вознаградить и за единую чашу студеной воды, непременно воздастъ тебѣ сторицею въ день праведнаго воздаянiя своего и воспрославить тебя Божественною силою своею, подготовивъ для тебя храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ и сподобивъ наслажденiя неизрѣченныхъ благъ во вѣки вѣковъ.

Протоіерей Алексій Шукинъ.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ВОСПИТАНИКАМЪ СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЗАЛѢ, ПОСЛѢ МОЛЕБНА ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНIЯ, 25 АВГУСТА 1883 ГОДА.

(Окончаніе).

Но не для одного только успѣха въ школьныхъ занятiяхъ требуется школьная дисциплина. «Безъ дисциплины, говорится въ министерскомъ циркулярѣ, учебныя зеведенiя перестаютъ быть школою *правильнаго воспитанiя*, а становятся школою всякой нравственной испорченности и развужданности», такимъ образомъ, школьная дисциплина нужна еще для *правильнаго воспитанiя* юношества. Сообщение научныхъ свѣдѣнiй и развитіе умственныхъ способностей учащихся составляетъ только часть школьной задачи. Другую, не менѣе важную, задачу школы составляетъ правильное нравственнорелигіозное воспитаніе юношества. Опытъ показываетъ, что можно быть и высокообразованнымъ человекомъ, но въ тоже время не только ни къ чему не годнымъ, но даже вреднымъ членомъ общества и государства.

Развѣ не встрѣчаются такіе люди, которые употребляютъ свои дарованія и прибрѣтенныя ими познанія во вредъ себѣ и другимъ? Развѣ не совершается это предъ нашими глазами? Вотъ почему на школы и лежитъ величайшая обязанность нравственно воспитывать обучающееся молодое поколеніе, готовить изъ него не только людей ученыхъ и развитыхъ, но и трудолюбивыхъ, честныхъ, благородныхъ, нравственныхъ и религиозныхъ гражданъ государства. Къ сожалѣнію, среди самого обучающагося юношества встрѣчается не мало такихъ, которые не обращаютъ серьезнаго вниманія на эту сторону школьнаго дѣла, не понимая всей его важности. Школа съ своей стороны дѣлаетъ все возможное для того, чтобы выработать изъ своихъ питомцевъ достойныхъ гражданъ государства. Она въ лицѣ своихъ начальниковъ и наставниковъ и дѣлаетъ имъ словесныя внушенія, и указываетъ въ инструкціи извѣстный опредѣленный строй и порядокъ школьной жизни, съ обязательствомъ безусловно слѣдовать ему, и прибѣгаетъ въ случаѣ необходимости къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Но, вѣдь, школа при всѣхъ средствахъ, какими она обладаетъ для достиженія этой великой задачи, можетъ оказаться все таки безсильною въ томъ случаѣ, если не встрѣтитъ со стороны своихъ питомцевъ содѣйствія, заключающагося въ безусловномъ подчиненіи всѣмъ ея требованіямъ. Только тѣ изъ васъ могутъ выйти изъ школы хорошими людьми въ широкомъ смыслѣ этого слова, которые будутъ подчиняться и исполнять безусловно всѣ требованія школьной дисциплины, какъ бы они ни казались вамъ маловажными. А этихъ требованій такъ не много, и исполненіе ихъ такъ не трудно! Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ и посмотримъ, къ чему можетъ повести исполненіе и не исполненіе ихъ.

Я не буду указывать на такія дисциплинарныя требованія, отъ неисполненія которыхъ вредъ очевиденъ для всѣхъ и каждаго, каковы напр. запрещеніе употреблять спиртные напитки, играть въ карты, посѣщать гостиницы, трактиры, портерныя и т. под. заведенія, составлять стач-

ки для нарушенія порядковъ по классу и заведенію и т. под. ¹⁾). Замѣчу только, что при допущеніи однихъ только этихъ проступковъ учебное заведеніе дѣйствительно перестанетъ быть школою правильного воспитанія, а сдѣлается школою всякой нравственной испорченности и разнузданности, какъ говорится въ министерскомъ циркулярѣ. Я обращаю ваше вниманіе только на тѣ правила школьной дисциплины, которымъ воспитанниками придается сравнительно меньшее значеніе, хотя на самомъ дѣлѣ эти правила имѣютъ одинаковое значеніе со всѣми остальными въ дѣлѣ школьнаго воспитанія. Вотъ напр. правила, касающіяся соблюденія вѣжливости, приличія, почтенія и уваженія въ отношеніи къ начальникамъ, наставникамъ, почетнымъ лицамъ свѣтскаго и духовнаго званія и всѣмъ вообще достойнымъ уваженія лицамъ ²⁾). Хотя уже сама природа внушаетъ каждому изъ насъ чувство почтенія и уваженія по отношенію къ родителямъ, начальникамъ и наставникамъ; но это чувство можетъ совершенно заглухнуть, если оно съ юныхъ лѣтъ не будетъ возвращено, воспитано должнымъ образомъ. Нужно замѣтить, что это чувство подобно самому нѣжному цвѣтку, требующему за собою особенно тщательнаго ухода съ самыхъ раннихъ поръ. Особенно опасна для этого чувства гордость, которая появляется тоже очень рано. Такъ напр. приходится иногда слышать о такихъ воспитанникахъ, которые по поступленіи изъ училища въ семинарію уже перестаютъ раскланиваться съ своими бывшими училищными начальниками и наставниками, и это потому, что они начинаютъ уже мнить о себѣ, какъ о персонѣ очень высокаго. Бываютъ и такіе, которые по переходѣ изъ нижнихъ классовъ семинаріи въ высшіе тоже перестаютъ оказывать почтеніе наставникамъ низшихъ классовъ. Это считается у нихъ въ порядкѣ вещей. Вотъ поэтому-то школьная дисциплина и обращаетъ вниманіе на самые малѣйшіе признаки непочтенія и неуваженія, про-

¹⁾ §§ 35, 38 и 48-й общихъ правилъ.

²⁾ §§ 26, 40 и 41-й общихъ правилъ для восп. сем.

являющиеся въ воспитанникахъ и строго преслѣдуетъ ихъ, потому что насколько полезно воспитаніе въ себѣ чувства уваженія къ другимъ, на столько же вредно отсутствіе его. Вотъ что говорится объ этомъ чувствѣ въ извѣстной вамъ книжкѣ: «Доброе слово воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій!» Есть чувство, которое вы непременно должны вынести съ собой изъ своей юности, если хотите сохранить равновѣсіе въ жизни,—это чувство уваженія, нравственное тяготѣніе къ тому, что человѣкъ считаетъ выше себя. Въ этомъ чувствѣ—нравственная наша охрана. Природа полагаетъ въ насъ это тяготѣніе къ родителямъ, къ наставникамъ и учителямъ, къ власти предрержащей. Благо тому, кто успѣлъ сохранить и воспитать въ себѣ это чувство: изъ него вырастаетъ, въ немъ воспитывается, по мѣрѣ нашего развитія, чувство благоговѣнія къ Богу и покорности Промыслу, которое должно давать тонъ цѣлой нашей жизни. Но горе тому, въ комъ это чувство не пустило корней, или подавлено раннею гордостью: стоитъ только подняться на сатанинскую высоту,—и чувство это подавлено. Возвышая себя надъ всѣми, гордая мысль относится ко всему вышнему съ презрѣніемъ и отрицаніемъ,—и кончаетъ тѣмъ, что отрицаетъ Бога и Промыслъ, отрицаетъ правду и законъ въ человѣческихъ отношеніяхъ, отрицаетъ общество и порядокъ, отрицаетъ самое добро, ставя его въ безразличномъ смѣшеніи со зломъ,—отрицаетъ все, кромѣ своего я, и весь міръ около себя обращаетъ въ сухую и бесплодную пустыню³⁾. Видите, какъ далеко можетъ повести человѣка отсутствіе въ немъ чувства уваженія къ людямъ. Но въ приведенныхъ словахъ обрисовывается еще только нравственный обликъ человѣка, потерявшаго чувство уваженія къ другимъ. Если же мы обратимъ вниманіе на положеніе такого человѣка среди общества, то увидимъ, что оно тоже не привлекательно. Отъ того, кто не приучилъ себя съ юныхъ лѣтъ уважать людей, стоящихъ выше его, разумѣется, нельзя ожидать, чтобы онъ оказывалъ почтеніе и уваженіе равнымъ

³⁾ Доброе слово стр. 20 и 21.

себѣ и тѣмъ болѣе низшимъ себя. Онъ со всѣми бываетъ гордъ и заносчивъ. Но что же онъ отъ этого выигрываетъ? Ничего, кромѣ презрѣнія. Не только люди развитые, но даже малообразованные и тѣ только смѣются надъ такимъ самообольщеннымъ человѣкомъ и смотрятъ на него съ презрѣніемъ, потому что никому нѣтъ дѣла до его воображаемыхъ достоинствъ, которыми онъ гордится. И горе такому человѣку, если постигнетъ его какое либо несчастіе!—ни въ комъ не встрѣтитъ онъ себѣ сочувствія, помощи, утѣшенія, потому что онъ всѣхъ отъ себя оттолкнулъ. Видите, юные мои слушатели, какія печальныя послѣдствія могутъ быть для того, кто не приучилъ себя съ юныхъ лѣтъ почитать и уважать людей, заслуживающихъ этого. Поэтому *то вы и должны въ школѣ приучаться выполнять всѣ правила вѣжливости къ начальникамъ, наставникамъ и всѣмъ вообще почетнымъ лицамъ, должны воспитывать въ себѣ чувство почтенія и уваженія къ нимъ и ко всѣмъ вообще заслуживающимъ уваженіе людямъ.* Мало этого: вы должны приучаться въ школѣ къ вѣжливому и благородному обращенію другъ съ другомъ и съ низшими себя. Можно быть почтительнымъ въ отношеніи къ высшимъ себя, но въ тоже время невѣжественнымъ въ отношеніи къ равнымъ и низшимъ себя. Это показываетъ только, что такіе люди еще не воспитали въ себѣ истиннаго чувства уваженія къ людямъ, что тотъ почетъ и уваженіе, которые они оказываютъ своимъ начальникамъ, истекаютъ не изъ признанія ихъ достоинства и превосходства, заслуживающихъ уваженія, а изъ чисто личныхъ низкихъ побужденій, основывающихся или на страхѣ, или, что еще хуже, на лести и заносчиваніи. Нѣтъ. *Кто хочетъ воспитать въ себѣ истинное чувство уваженія къ людямъ, кто хочетъ быть истинно благороднымъ человекомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, тотъ долженъ съ юныхъ лѣтъ приучить себя почтительно, кротко и вѣжливо обращаться со всѣми вообще людьми.* Вотъ почему школьная дисциплина и требуетъ отъ васъ не только соблюденія приличія и вѣжливости въ обращеніи между собою, но и кроткаго и вѣжливаго

обращенія съ семинарскою прислугой ⁵⁾. Только при соблюденіи этихъ требованій вы привыкнете съ дѣтства уважать въ человѣкѣ его человѣческое достоинство.

Возьмемъ еще какое нибудь требованіе школьной дисциплины, напр. воспрещеніе лжи, обмана и вообще поступковъ, не говорящихъ въ пользу честности и добросовѣстности лица, совершающаго ихъ ⁶⁾. Нельзя отрицать того обстоятельства, что нѣкоторые изъ васъ не всегда говорятъ правду въ объясненіе причины совершенія того или другаго проступка, или неподготовки урока. Желаніе избѣгнуть заслуженнаго наказанія заставляетъ ихъ прибѣгать къ обману, ко лжи. Разъ удавшійся обманъ влечетъ за собою совершеніе проступка въ другой разъ, третій и т. дал. Такимъ образомъ, уже въ самой школѣ воспитанникъ, позволяющій себѣ ложь и обманъ, вредитъ себѣ въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны онъ, въ надеждѣ вывернуться изъ бѣды посредствомъ лжи и обмана, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе приобретаетъ склонность къ совершенію проступковъ, къ лъности, а съ другой — склонность ко лжи и обману съ теченіемъ времени въ немъ все болѣе и болѣе крѣпнеть, пока наконецъ не обратится въ привычку. И вотъ мало по малу въ немъ заглушается чувство чести, теряется совѣсть, —этотъ главный руководитель человѣка во всемъ, что только можетъ быть въ его дѣятельности лучшаго. Видите какъ далеко можетъ повести совершеніе проступка, въ вашихъ глазахъ не важнаго, чуть-ли даже нисколько не предосудительнаго, такъ какъ онъ полагаетъ при случаѣ избѣгнуть заслуженнаго наказанія. Нѣтъ, юные мои слушатели, лучше понести наказаніе, нежели приобрести привычку ко лжи и обману. Привычка, говорятъ, вторая природа. Трудно, почти невозможно оставить то, что, какъ говорится, вошло въ плоть и кровь. Не даромъ о человѣкѣ, привывшемъ ко лжи и обману, говорятъ, что онъ не можетъ не обмануть. А между тѣмъ эта привычка одна изъ самыхъ пагубныхъ для человѣка. Не говоря уже о томъ, что такіе люди теряютъ вся-

⁵⁾ §§ 42—46 общ. прав. для восп. сем.

⁶⁾ § 44 общ. прав.

кое довѣріе къ себѣ со стороны общества, пользуются репутацией людей нечестныхъ и недобросовѣстныхъ, они способны бывать на всякое темное дѣло, какъ бы оно ни было позорно, потому что у нихъ потеряны стыдъ и совѣсть. Я не буду входить въ подробный обзоръ нравственной искаженности подобныхъ личностей: она достаточно известна всякому, кому приходилось сталкиваться съ подобными людьми. Замѣчу только, что подобныя личности нетерпимы въ обществѣ порядочныхъ людей и, подобно гордецамъ, пользуются всеобщимъ презрѣніемъ. Итакъ, юные мои слушатели, *вз школь вы должны еще приучаться быть людьми справедливыми, честными и добросовѣстными въ словъ и дѣлѣ.*

Возьмемъ, наконецъ, еще одно требованіе нашей семинарской инструкціи, на которое не всѣми-то изъ васъ обращается должное вниманіе, между тѣмъ какъ исполненіе или неисполненіе его въ школь можетъ такъ или иначе отзываться впоследствии на человѣкъ въ его практической жизни,—это требованіе бережно и аккуратно обращаться со всѣми казенными вещами 7). Взглядъ на казенныя вещи какъ на такія, съ которыми безнаказанно можно обращаться, какъ кому вздумается, не чуждо и воспитанникамъ школы. И вотъ, казенная книга треплется и начкается до такой степени, что дѣлается негодною къ употребленію, классныя столы и скамьи ломаются, рѣжутся и исчерчиваются, столовое бѣлье рвется, столовая посуда бьется и ломается и т. дал. Штрафы, выговоры и замѣчанія начальства имѣютъ вліяніе, и то не всегда, только на отдѣльныхъ личностей, которыя подвергаются имъ, но вообще школьный вандализмъ отъ этого не прекращается. И это, конечно, потому, что совершающіе его, будучи мало знакомы съ практикою жизни, не сознаютъ хорошо, къ какимъ неприятнымъ для нихъ послѣдствіямъ можетъ повести ихъ послѣ этотъ вандализмъ, если онъ обратится въ привычку. А послѣдствія эти состоятъ вотъ въ чемъ. Человѣкъ, не привыкшій въ школь обращаться съ

7) §§ 31 общ. прав. и 15, для живущ. въ сем. корп.

газеными вещами съ должною осторожностію и аккуратностію, не можетъ уже и вполсѣдствіи бережно обращаться съ чужими вещами. И это я говорю вамъ на основаніи наблюденій, на основаніи многого множества примѣровъ этого рода. Можетъ быть и вамъ самимъ приходилось встрѣчать въ жизни такихъ людей, для которыхъ испортить, сломать чужую вещь ничего не значить. Не думайте, что это небрежное отношеніе ихъ къ чужой собственности появилось у нихъ, какъ говорится, такъ себѣ, ни съ того ни съ сего; нѣтъ; къ этой небрежности они приобрѣли навыкъ, склонность съ юныхъ лѣтъ, точно, такъ же, какъ съ юныхъ же лѣтъ приобретается навыкъ бережно обходиться съ чужою собственностію. Есть много людей такихъ, которые чужое берегутъ болѣе, чѣмъ свое. А это весьма важно въ повседневной обыденной жизни. Не всякій въ состояніи имѣть у себя постоянно всѣ необходимыя въ жизни вещи. Сплошь и рядомъ приходится даже людямъ состоятельнымъ обращаться къ другимъ съ просьбою временно попользоваться тою или другою вещію, имъ принадлежащею. И вотъ тутъ-то и обнаруживается, какъ плохо приходится тѣмъ, которые не привыкли должнымъ образомъ обращаться съ чужою собственностію. Человѣку аккуратному никогда и ни въ чемъ не бываетъ отказа, между тѣмъ какъ привышій къ небрежному обращенію всегда получаетъ отказъ. Съ этимъ фактомъ, вѣроятно, вы сами хорошо знакомы. Съ другой стороны, несомнѣненъ и тотъ фактъ, что кто не привыкъ бережно и аккуратно обращаться съ чужою собственностію, тотъ не можетъ такъ же обращаться и съ своею. Наконецъ, неаккуратное и небрежное обращеніе съ чужою собственностію свидѣтельствуетъ о грубости и невѣжествѣ того, кто позволяетъ себѣ это. Итакъ, юные мои слушатели, *въ школь вы должны еще пріучаться быть людьми аккуратными и бережливыми не только въ отношеніи къ своей собственности, но и къ чужой.*

Представленныхъ трехъ примѣровъ, для разъясненія того, къ чему можетъ повести исполненіе или неисполненіе тѣхъ или другихъ дисциплинарныхъ требованій школы, достаточ-

но для того, чтобы вы видѣли съ одной стороны, что школьная дисциплина не есть одна только пустая формальность, а имѣть великое воспитательное значеніе, а съ другой — то, что въ школѣ нужно учиться не однѣмъ только наукамъ, а еще очень многому другому. Но, повторяю, научиться этому многому другому вы можете только при безусловномъ выполненіи всѣхъ требованій школьной дисциплины. А для того, чтобы исполненіе дисциплинарныхъ требованій не казалось лишнимъ бременемъ, нужно постоянно имѣть въ виду не страхъ ожидающаго наказанія за нарушеніе дисциплины, а ту пользу, каковую приносить въ школѣ и можетъ принести впоследствии выполненіе ея. Общеизвѣстна та несомнѣнная истина, что сознаніе ожидаемой пользы отъ извѣстнаго дѣла служить самымъ сильнымъ побужденіемъ для человѣка исполнить, во чтобы то ни стало, это дѣло. Поэтому и я вамъ совѣтую оставить то неразумное школьное донкихотство, которое часто служить причиною нарушенія школьной дисциплины, а смотрѣть на себя серьезно, постоянно помнить то, что не вѣчно же вы будете находиться въ школѣ, а должны будете выступить на поприще общественной дѣятельности, жить самостоятельно среди гражданъ государства, которые потребуютъ отъ васъ и трудолюбія, и честности, и благородства, словомъ всего того, что требуется отъ каждаго человѣка, желающаго быть достойнымъ членомъ государства и уважаемымъ членомъ общества.

Въ заключеніе своей рѣчи обращаю ваше вниманіе на самое главное и существенное въ дѣлѣ школьнаго воспитанія, что должно служить основою и самаго школьнаго воспитанія и всей дѣятельности человѣка, — это *воспитаніе въ себѣ чувства религіознаго*. Религія — основа нравственности и всей вообще дѣятельности человѣка. Въ ней сосредоточиваются, получаютъ силу и крѣпость и изъ нея вытекаютъ всѣ вообще лучшія проявленія человѣческаго духа. Но для того, чтобы религія служила для человѣка руководительнымъ началомъ всей его дѣятельности, нужно воспитать въ себѣ религіозное чувство, нужно на самомъ дѣлѣ быть, а не на-

зываются только христианиномъ. Сколько въ настоящее время есть людей, именующихъ себя христианами, но живущихъ по изычески! Сколько встрѣчается людей ученыхъ, обладающихъ обширными научными свѣдѣніями, но употребляющихъ свои дарованія и познанія не на пользу, а во вредъ другимъ! Развѣ не бываютъ такіе случаи, когда и люди честные и благородные поддаются иногда чужому влиянію, соблазняются представляющимися имъ какими нибудь матеріальными выгодами и рѣшаются на безчестные и низкіе поступки? Развѣ не повторяются предъ нашими глазами такіе факты, что люди трудолюбивые при первомъ постигшемъ ихъ несчастіи падаютъ духомъ и рѣшаются иногда даже на самоубійство? Все это ясно говоритъ о томъ, что и ученость, и честность и добросовѣтность, и трудолюбіе нуждаются въ прочной нравственно-религіозной точкѣ опоры, безъ которой они всегда будутъ слабы. Человѣкъ глубоко-религіозный никогда не употребитъ во зло пріобрѣтенныхъ имъ познаній, никогда не рѣшится на безчестный поступокъ, какіе бы къ тому ни представлялись соблазны, никогда не сдѣлаетъ посягательства на свою жизнь, хотя бы его постигли тысячи несчастій. Вотъ почему въ основѣ школьнаго воспитанія должно стоять воспитаніе чувства религіознаго. Главные столбы, на которыхъ зиждетъ воспитаніе ваше, говорится въ «Добромъ словѣ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій», и которые должны служить основами всякаго воспитанія, — это слово Божіе въ соединеніи съ церковностью, утверждающею любовь къ церкви ⁸⁾. Въ этихъ словахъ указывается на религіозность, какъ основу всякаго воспитанія, и на тѣ средства, при помощи которыхъ это достигается. Этими средствами служатъ: прежде всего слово Божіе. Слово Божіе и богословскія науки въ нашемъ учебномъ заведеніи изучаются спеціально въ довольно широкихъ размѣрахъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что можно ограничиваться однимъ только класснымъ изученіемъ слова Божія. Нѣтъ. Нужно постоянно читать слово Божіе. Для этого

⁸⁾ Доброе слово стр. 40.

то и дается каждому изъ васъ по экземпляру книгъ св. писанія. Притомъ, читая и изучая книги св. писанія, нужно воспринимать содержаніе ихъ не однимъ только умомъ, но и сердцемъ. Мало-ли встрѣчается такихъ людей, которые при хорошемъ знаніи св. писанія и умѣньи объяснять его все таки не отличаются особенною религіозностію; и наоборотъ, бываютъ такіе, которые только читали св. писаніе, но не изучали его, и при всемъ томъ глубоко-религіозны. Это значитъ, что первые усвоили его однимъ только умомъ, а вторые—сердцемъ. Другимъ средствомъ воспитанія въ духъ благочестія, развитія чувства религіознаго служить «церковность, то есть любовь къ храму Божию, уваженіе къ уставу его, твердое, привычное знаніе церковнаго богослуженія и воспитанный вкусъ къ красотѣ церковной, плѣняющей душу»⁹⁾. Нагляднымъ примѣромъ вліянія церковности на развитіе религіознаго чувства служить нашъ простой русскій народъ. Онъ не читаетъ, за очень малыми исключеніями, и не изучаетъ слова Божія, а между тѣмъ какъ онъ глубоко религіозенъ! Что-же воспитываетъ въ немъ эту религіозность?—Неуклонное посѣщеніе имъ храма Божія, который служитъ для него единственнымъ училищемъ благочестія. Чтеніе въ храмѣ слова Божія, пѣніе священныя пѣснопѣній, полныя глубокаго смысла церковныя обряды, благолѣпіе храма.— все это производитъ глубокое, неотразимое вліяніе на его душу. Вотъ почему онъ такъ и любитъ храмъ Божій; вотъ почему и жертвуетъ послѣднимъ изъ своихъ скудныхъ средствъ на его украшеніе. Такимъ образомъ, *для воспитанія себя въ духъ христіанскаго благочестія необходимо, кромѣ чтенія и изученія слова Божія, неопустительное посѣщеніе храма Божія въ воскресныя и праздничныя дни, участіе въ отправленіи богослуженія, точное соблюденіе обрядовъ и постановленій церковныхъ, словомъ, исполненіе того, что и требуется отъ васъ семинарской инструкціей*¹⁰⁾.

⁹⁾ Доброе слово стр 42.

¹⁰⁾ §§ 1—12 общ. прав. для восп. сем.

Итакъ, юные мои слушатели, изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что въ школѣ нужно учиться не однѣмъ только наукамъ, но и еще многому, и очень многому другому, что въ жизни важно не менѣе наукъ. Пользуйтесь же для этого временемъ, пока еще оно для васъ не ушло. Не забывайте старинной, мудрой русской пословицы: «что въ юности посѣешь, то въ старости пожнешь».

Преподаватель семинаріи *Сергій Солнцева*.

Св. мученикъ Евстаѳій - Плакида (Римскій полководецъ).

(Окончаніе.) *)

Римская имперія въ царствованіе Траяна благоденствовала, враги ея были побѣждены и на востокъ многія страны завоеваны и присоединены къ ней. Христіане не подвергались въ его царствованіе жестокимъ преслѣдованіямъ, хотя многіе изъ нихъ были осуждены и казнены. Когда Адріанъ вступилъ на престолъ, положеніе ихъ измѣнилось. Адріанъ былъ человѣкъ жестокой и коварный, но боялся проливать кровь, такъ какъ его предшественники не щадили ее и граждане города Рима утомлены были и чувствовали отвращеніе къ жестокимъ и непрерывнымъ казнямъ. Несмотря однако на эту осторожность Адріана, многіе христіане погибли при немъ мученическою смертію. Преслѣдованія не были безустанны, но начинались внезапно и также внезапно прекращались.

Адріанъ былъ страстный любитель архитектуры и строитель зданій, которыя до сихъ поръ, послѣ столькихъ вѣковъ, грабежей и разореній Рима при нашествіи варваровъ, уцѣлѣли и приводятъ въ восторгъ своимъ изяществомъ и громадностію всѣхъ тѣхъ, кто посѣщаль Римъ. На пути къ церкви св. Петра, за мостомъ, величаво подымается крѣпость св.

*) См. Епарх Вѣд. № 16 и 17.

Ангела; она построена при Адрианѣ, но Ангель трубящій въ трубу на ея куполѣ поставленъ позднѣе во время торжества христіанства надъ язычествомъ. Гипподромы, театры, храмы, дворцы, построенные Адрианомъ, занимали огромное пространство отъ Капитолія и Квиринала до Тибра. Кромѣ того, на берегахъ Дуная, на Рейнѣ, въ Британіи можно до сихъ поръ видѣть дивныя развалины мостовъ, замковъ, дворцовъ, укрѣпленій и надгробныхъ памятниковъ воздвигнутыхъ при Адрианѣ. Вообще Адрианъ любилъ постройки, зрѣлища и торжества. Воздавъ божескія почести императору Трояну, онъ устроилъ въ честь его триумфъ, въ которомъ самъ представилъ умершаго на войнѣ императора, не успѣваго окончить своей побѣдопосной кампаніи, Триумфъ по его приказанію дарованъ былъ Плакидѣ и его арміи. Римляне упивались зрѣлищемъ триумфа. Вотъ вкратцѣ описаніе того, какъ онъ происходилъ обыкновенно.

Впереди шли музыканты; они играли и пѣли стихи сочиненные въ честь побѣдителя. За ними слѣдовали быки съ раззолоченными рогами, съ гирляндами на головахъ. Потомъ везли на колесницахъ добычу взятую у непріятели. Это была смѣсь всякаго рода вещей: статуй, золотой и серебряной утвари, оружія, золота и серебра въ слиткахъ, драгоценныхъ украшеній и тканей, на которыхъ были написаны имена покоренныхъ народовъ и изображены страны присоединенныя къ имперіи. Затѣмъ вели скованныхъ царей и вождей покоренныхъ народовъ, съ ихъ женами, дѣтьми, придворными, друзьями и родственниками; музыканты и танцовщики слѣдовали за ними; многіе изъ нихъ были одѣты сатирами, другіе украшены золотыми вѣнками. Посреди нихъ клоунъ одѣтый въ женское платьѣ долженъ былъ во все время шествія насмѣхаться надъ побѣжденными. Длинная вереница рабовъ несла курильницы съ ароматами насыщавшими воздухъ благовоніемъ. За ними стоя ѣхалъ на колесницѣ побѣдитель, одѣтый въ пурпуръ и золото; въ лавровомъ вѣнкѣ, съ лавровою

вѣтвию въ правой рукѣ и со скипетромъ изъ слоновой кости, украшеннымъ орломъ въ лѣвой. Онъ былъ наумянень какъ статуя Юпитера въ праздничные дни; на шеѣ его висѣлъ небольшой золотой шаръ—талиスマанъ предохранявшій отъ зависти. Колесница, блистая золотомъ и украшенная рѣзбой изъ слоновой кости, медленно двигалась, запряженная четырьмя бѣлыми конями, а иногда слонами и даже дикими, обученными звѣрями. За нею шли толпы родныхъ, кліентовъ, гражданъ въ бѣлыхъ тогахъ. Дѣти побѣдителя обыкновенно ѣхали съ нимъ на колесницѣ раздѣляя триумфъ отца. Рабъ державшій въ рукахъ вѣнецъ изъ золота съ драгоценными камнями былъ обязанъ постоянно шептать на ухо побѣдителю: «Помни, что ты смертный». За колесницей шли пѣшкомъ сенаторы и власти, а за ними вся побѣдоносная армія. Конница и пѣхота въ боевомъ порядкѣ, всѣ солдаты съ лавровыми вѣнками на головахъ, съ добычей въ рукахъ, воспѣвали свои собственные подвиги и подвиги своего полководца и иногда громко прерывая свое пѣніе вскрикивали: «я торжествую!» Народъ Римскій подхватывалъ этотъ крикъ и онъ громко несся по стогнамъ великаго города.

Когда шествіе достигало форума, побѣдитель приказывалъ взять плѣнныхъ царей и военачальниковъ и умертвить ихъ у подножія Капитолія въ такъ называемыхъ *Семоніае*, подземной тюрьмѣ, находившейся подъ горой, на которой былъ сооруженъ Капитолій.

Когда шествіе подходило ко храму Юпитера, триумфатору докладывали, что приказаніе его исполнено; тогда онъ приказывалъ принести въ жертву Юпитеру и другихъ боговъ бѣлыхъ быковъ, а ихъ раззолоченные рога и зеленые вѣнки положить къ ногамъ священныхъ статуй.

Послѣ триумфа нѣсколько недѣль длились празднества, на которыхъ погибало множество людей и животныхъ. Но кто же помышлялъ о томъ? Народъ Римскій ликовалъ и жадно искалъ сильныхъ впечатлѣній. Жизнь человѣческая считалась

ничѣмъ! христіанство научило считать ее драгоцѣнною, ибо предписывало людямъ любить одинъ другаго какъ самого себя. Увы, этотъ высшій законъ христіанскаго ученія далеко не исполняется вполнѣ, но по крайней мѣрѣ часть его получила примѣненіе и во всѣхъ обществахъ христіанскихъ законовъ государства и нравы воспрещаютъ проливать кровь людскую и изъ терзанія людей дѣлать себѣ потѣху.

Такой-то триумфъ былъ назначенъ для Плакиды и его войска. Когда оно подошло къ Риму, день клонился къ вечеру. Императоръ Адрианъ выѣхалъ, повинувшись обычаю, на встрѣчу побѣдителю и заключилъ Плакиду въ свои объятія. Онъ приказалъ войску провести ночь у воротъ Рима и на другой день войти въ триумфѣ въ городъ. Евстаея-Плакиду и его семейство императоръ увезъ съ собою во дворецъ, гдѣ былъ приготовленъ пышный ужинъ. Плакида, по желанію императора, подробно разсказалъ ему о своихъ походахъ, побѣдахъ, о храбрости сыновей своихъ и о томъ, какъ чудесно онъ узналъ ихъ и отыскалъ свою жену.

На другой день, при свѣтѣ яркаго солнца, войско въ триумфальной процессіи вступило въ Римъ съ обычною пышною обстановкою. Несмѣтныя толпы народа толпились около воиновъ, любуясь на необычное зрѣлище. Тутъ были и увѣнчанные лаврами солдаты, и тяжелыя колесницы, везомыя бѣлыми конями и наполненныя драгоцѣнностями, съ клѣтками дикихъ звѣрей, привезенныхъ изъ тѣхъ дальнихъ странъ; тутъ было множество разнородной добычи, взятой у побѣжденныхъ. Плакида съ женой и сыновьями стоялъ на золотой колесницѣ, везомой четырьмя бѣлыми, рѣдкой красоты конями и ѣхалъ впереди своей побѣдоносной арміи; но въ его осанкѣ, въ выраженіи лица его не было и тѣни торжества побѣдителя и надменной радости триумфатора. Напротивъ того, онъ былъ глубоко погруженъ въ себя; черты лица его обличали ясность души, но души смиренной, а не ликующей и задумчивые глаза обличали страданіе. Его два сына, строгіе, спокойные, глядѣли рѣши-

тельно, но съ вроткимъ сожалѣніемъ на несмѣтныя толпы народа, который привѣтствовалъ отца ихъ. Жена Плакиды не спускала взоровъ съ сыновей и казалось не могла наглядѣться на нихъ; она крѣпко сжимала руку супругу, какъ будто въ его силѣ старалась почерпнуть и свою силу.

Шествіе подвигалось медленно къ Капитолію, а въ толпахъ народа все больше и больше росло недоумѣніе. Всѣ спрашивали въ толпѣ другъ у друга: гдѣ же жертвы? гдѣ плѣнные, которыхъ должно было предать смерти? Гдѣ, наконецъ, бѣлоснѣжныя вазы, увѣнчанныя гирляндами, которыя должно принести въ жертву Юпитеру? гдѣ рабы, которыхъ скованныхъ влечать за колесницей триумфатора? Но вотъ шествіе подошло къ Форуму. Напрасно исполнители смертнаго приговора вышли изъ тюрьмы и искали глазами осужденныхъ на смерть, неповинныхъ ни въ чемъ людей, защищавшихъ свое отечество отъ непріятеля. Въ первый разъ послѣ столькихъ триумфовъ въ этомъ триумфѣ не было побѣжденныхъ. Евстаѳій-Плакида даровалъ имъ вмѣсто смерти свободу, а вмѣсто того, чтобы предать ихъ позорной казни отпустилъ ихъ домой, одаривъ ихъ на дорогу значительною суммой денегъ. Ропотъ пробѣжалъ въ толпѣ, смущенные и изумленные тюремщики удалились.

Но вотъ процессія остановилась у входа въ храмъ Юпитера. Жрецы, одѣтые въ бѣлыя одежды, ожидали бѣлоснѣжныхъ воловъ, увѣнчанныхъ гирляндами, чтобы заклатъ ихъ у алтарей боговъ. Громадный костеръ горѣлъ посреди храма, готовый пожрать часть жертвы; благовонія курились въ золотыхъ курильницахъ. Плакида, жена его, сыновья его, сошли съ колесницы не безъ торжественной медленности, но не вошли во храмъ, а стали у его предверія. Жрецы приглашали ихъ войти, поклониться богамъ и дать знакъ начать жертвоприношеніе.

Евстаѳій—Плакида отказался, отказались и сыновья его.

Храмъ сотрясся отъ яростнаго народнаго воля. Негодова-

ніе и гнѣвъ охватили мгновенно несмѣтныя толпы Римлянъ. Изъ славнаго побѣдителя, внушавшаго общее почтеніе и любовь, Евстаеій-Плакида мгновенно въ глазахъ толпы превратился въ презрѣннаго христіанина.

Смерть христіанамъ! завопили десятки тысячъ голосовъ. Ликторы схватили Евстаеія-Плакиду и его семейство и сквозь ряды разъяренной черни, съ трудомъ защищая его отъ ея ярости, повлекли къ императору. Императоръ ожидалъ побѣдителя во храмѣ Аполлона. Увидѣвъ его, императоръ изумился, но узнавъ что случилось, сказалъ съ суровымъ недоумѣніемъ.

— Какъ? ты позоришь свои сѣдые волосы! Въмѣсто триумфа ты заслуживаешь жестокою смерть!

— Я въ твоей власти, отвѣчалъ Евстаеій-Плакида, — тѣло мое принадлежитъ тебѣ, но душа моя пойдетъ къ создавшему меня Богу. Я не желалъ оскорбить тебя, но не могу поклоняться идоламъ.

— Такъ ты хочешь погибнуть и погубить сыновей своихъ во цвѣтѣ лѣтъ, убить ихъ несчастную мать? Опомнись, поклонись богамъ и ради прежнихъ заслугъ твоихъ я прошу тебя и отпущу съ дѣтьми и женой въ отдѣльную провинцію, гдѣ ты окончишь дни свои въ мирѣ.

— Не могу поклоняться идоламъ. Я христіанинъ и исповѣдую единаго Бога и Его Сына Христа Спасителя.

— Безумецъ, сказалъ Адрианъ съ неописаннымъ презрѣніемъ и приказалъ отдать Плакиду и все его семейство на растерзаніе звѣрямъ.

Плакида и его семейство были заключены въ ту самую тюрьму, отъ которой онъ по христіанскому милосердію избавилъ взятыхъ имъ плѣнныхъ.

Тюрьма эта была высѣчена въ каменной скалѣ, у подножія Капитолія и состояла изъ двухъ комнатъ, сдѣланныхъ одна надъ другою. Войти въ нее можно было чрезъ узкое отверстіе, находившееся въ потолокѣ. Нижняя, совершенно

темня и душная, комната была назначена для лицъ приговоренныхъ къ смерти. Лучъ солнца и дыханіе чистаго воздуха никогда не могли туда проникнуть. Тамъ погибли Югурта, Вердингеториксъ, вождь Галловъ, Катилина и многіе другіе. Послѣ этихъ знаменитыхъ лицъ язычества въ ней же погибали тысячами христіане за вѣру свою.

На другой день амфитеатръ наполнился зрителями, нетерпѣливо ожидавшими смерти престарѣлаго, покрытаго и сѣдинами и лаврами Плакиду. Самъ императоръ долженъ былъ присутствовать въ циркѣ и появился со всею своею свитой, предшествуемый ликторами. Сенаторы встали и привѣтствовали его; привѣтствовали его и весталки въ своихъ бѣлыхъ туникахъ и бѣлыхъ покрывалахъ, вѣнчанныя бѣлыми розами. Народъ поднялся и вопилъ: «Великій! Великій! Безсмертный! Богоподобный!» Императоръ вошелъ держа въ рукахъ скипетръ изъ слоновой кости, на верху котораго блисталъ сѣбланный изъ золота орель; рабъ шелъ за нимъ и несъ золотую, украшенную драгоценными камнями корону. Лишь только императоръ сѣлъ, какъ раздался звукъ литавръ и трубъ, возвѣщавшій о началѣ представленій. На арену попарно вступили гладиаторы, обошли ее вокругъ, но народъ не хотѣлъ смотрѣть на ихъ битву и громко требовалъ христіанъ. Императоръ уступилъ его желанію и подалъ знакъ. Евстаѳія-Плакиду и его семейство закованныхъ ввели на арену цирка. Имъ приказали поклониться изваянію Юпитера, стоявшаго посреди арены. Они отказались. Гробовое молчаніе царило въ громадномъ циркѣ. Евстаѳій-Плакида и сыновья его стояли недвижимо, не глядѣли ни на кого, и уста ихъ шептали молитву. Жалость закралась въ сердцѣ многихъ при видѣ старика-отца и двухъ красавцевъ-юношей сыновей его. Но вотъ, скрипя на огромныхъ петляхъ, желѣзныя ворота отворились: два льва и четыре другіе дикіе звѣря вторглись въ арену. Они бросились къ Плакидѣ: одинъ изъ львовъ согнулъ свою голову и положилъ ее къ ногамъ Плакиды, а другой спокойно улегся.

— Натравите звѣря, закричалъ императоръ.
— Натравите звѣря, колите его мечомъ, завопили сенаторы, красавицы весталки, а за ними и вся толпа народа верхнихъ ярусовъ цирка.
Звѣрей подняли пиками и мечами, но они, описавъ нѣсколько круговъ по аренѣ, опять легли у ногъ Плакиды. Пустили другихъ звѣрей—и напрасно: они не трогали ни старца, ни сыновей его. Тогда императоръ въ порывѣ гнѣва приказалъ съечь ихъ живыми; это тотчасъ было исполнено со страшною жестокостью. Но и тутъ совершилось новое чудо: Плакида и дѣти его отдали Богу свою чистую душу, но тѣла ихъ остались нетлѣнны; на нихъ не было ни малѣйшаго слѣда огня. На третій день по ихъ смерти христіане тайнѣ похоронили ихъ и надъ могилой ихъ впоследствии сооружена была церковь, она и теперь еще цѣла и въ ней почиваютъ мощи св. Евстаѳія-Плакиды. Наша православная церковь чтитъ также этихъ мучениковъ, и въ Москвѣ найдется не одинъ придѣлъ во имя св. Евстаѳія-Плакиды.

Содержаніе: Отдѣлъ оффиціальн. 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Высочайшія награды. 3) Определенія Св. Синода. 4) Свѣдѣнія о дѣятельности Общества помеченія о семействахъ воиновъ гвардіи и флота. 5) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. 6) Отчетъ Дорогоб. отдѣленія попечительства.
Отд. неоффиц. 1) Рѣчь при погребеніи Ворисова. 2) Рѣчь воспитанникамъ Смоленской дух. семинаріи (окончаніе). 3) Св. мученикъ Евстаѳій-Плакида (окончаніе). 4) Въ приложеніи: Сборникъ матеріаловъ для историч. описанія сваяд. достопамятностей Смоленской Епархіи.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **И. Сперанскій.**
И. Моршкінъ.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ 25 Сентября 1883 года.

Типографія А. И. Елишева и Комп.